

Люси Мод
Монтгомери

ДЖЕЙН
С ХОЛМА
НАД МАЯКОМ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(7Кан)-44
М 77

Lucy Maud Montgomery
JANE OF LANTERN HILL

Перевод с английского Александры Глебовской

Серийное оформление и оформление обложки
Владимира Гусакова

ISBN 978-5-389-29693-0

© А. В. Глебовская, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Азбука®

Джейн всегда считала: название у Веселой улицы совершенно неподходящее. Как по ней, не было в Торонто места более унылого... хотя, если честно, немного ей довелось повидать улиц Торонто за свои одиннадцать лет.

Но Веселой улице, считала Джейн, все-таки полагалось быть веселой, радовать взгляд веселыми приветливыми домами, тонувшими в цветах, — домами, которые кричали бы каждому прохожему: «Как поживаете?», махали бы руками деревьев и подмигивали глазами окон в сумерках. На деле же Веселая улица была темной и обшарпанной, застроенной мрачными старомодными кирпичными особняками, закопченными от старости, — и высокие, подслеповатые, закрытые ставнями окна отнюдь не собирались никому подмигивать. Старые, высоченные и величественные деревья, которыми была обсажена Веселая улица, и на деревья-то не походили, равно как и чахлые росточки в зеленых горшках у входа на заправочную станцию на углу напротив. Бабушка страшно рассердилась, когда старый дом Адамса на этом углу снесли и на его мес-

те построили новенькую красно-белую бензиновую станцию. Бабушка строго-настрого запретила Фрэнку там заправляться. При этом Джейн считала бензоколонку единственным веселым местом на всей улице.

Джейн жила в доме номер 60. В огромной угловатой кирпичной постройке с колоннами у крыльца, высокими арочными окнами в георгианском стиле, а также башнями и башенками повсюду, куда можно было всунуть башню или башенку. Дом был обнесен высоким железным забором с чугунными воротами; таких в былые времена в Торонто было много. Они всегда стояли закрытыми, а когда на ночь Фрэнк запирали их на замок, у Джейн возникало неприятнейшее чувство, что ее заточили.

Участок был обширнее большинства участков на Веселой улице. Перед домом расстился просторный газон; впрочем, трава на нем росла плохо, потому что прямо за оградой стояли строем старые деревья. Между боковой стеной дома и улицей Блур был довольно широкий зазор, которого, однако, не хватало, чтобы полностью заглушить вечный шум и гам, — улица Блур на перекрестке с Веселой была особенно людной. Многие удивлялись, почему старая миссис Роберт Кеннеди никуда отсюда не съезжает, хотя денег у нее пруд пруди и она запросто могла бы купить себе добротный новый дом на Лесном Холме или на Королевском проспекте. За большой участок, такой как при доме номер 60, наверняка приходилось платить прорву налогов, да и особняк безна-

дежно устарел. Но миссис Кеннеди только презрительно улыбалась, если кто-нибудь предлагал ей такое вслух, даже ее собственный сын, Уильям Андерсон, единственный член семьи, которого она уважала, потому что он преуспел в бизнесе и сам заработал приличное состояние. Она его никогда не любила, а вот уважать себя он ее все-таки заставил.

Миссис Кеннеди дом номер 60 полностью устраивал. Она въехала в него в качестве невесты Роберта Кеннеди, когда Веселая улица еще считалась последним криком моды, а здание, построенное отцом Роберта, — одним из самых роскошных «дворцов» в Торонто. В глазах миссис Кеннеди оно таким и осталось. Она прожила в нем сорок пять лет и не собиралась никуда съезжать. Кому здесь не нравится — никто не задерживает. Это произносилось с язвительным взглядом в сторону Джейн, которая вслух никогда не говорила, что ей не нравится Веселая улица. Впрочем, Джейн давно уже выяснила, что бабушка умеет читать чужие мысли.

Однажды темным унылым утром, когда Джейн сидела в «кадиллаке» посреди заснеженного мира и ждала, когда Фрэнк, как всегда, отвезет ее в Святую Агату, она услышала разговор двух женщин, стоявших на углу.

— Ты когда-нибудь видела такой выморочный дом? — спросила та, что помоложе. — Похоже, он уже лет сто как помер.

— Помер тридцать лет назад, после кончины Роберта Кеннеди, — согласилась та, что постар-

ше. — А до того было вполне живенькое место. Нигде в Торонто так не веселились. Роберт Кеннеди любил общество. И сам был таким красивым, приветливым. Никто так и не понял, зачем он женился на миссис Джеймс Андерсон... вдове с тремя детьми. Она по рождению-то Виктория Мур, дочь старого полковника Мура... Благородное семейство! Хорошенькой тогда была как картинка и влюбилась в него просто по уши! Прямо, знаешь ли, до обожания. Говорят, ни на секунду не выпускала его из виду. А еще говорят, что к первому мужу она была совершенно равнодушна. Роберт Кеннеди умер лет через пятнадцать после того, как они поженились... как я слышала, сразу после рождения первого ребенка.

— Она что, одна живет в этом замке?

— Да нет. С ней две дочери. Одна вдова или вроде того... И еще, кажется, у нее внучка есть. Говорят, старая миссис Кеннеди ужасная тиранша, но младшая дочка... которая вдова... она живет весело, ходит на вечеринки, про которые пишут в «Saturday Evening». Красотка... а уж как одевается! Это та, что от Кеннеди, вся в отца. Ей, наверное, страх как неприятно принимать великосветских гостей у себя на Веселой улице. Дом-то не просто выморочный... Он еще и разваливается. Помню времена, когда Веселая улица была одной из самых модных в городе. А теперь что?

— Остатки былой роскоши.

— И того нет. Посмотри, в пятьдесят восьмом доме устроили пансион! Впрочем, шестидесятый миссис Кеннеди содержит в порядке, хотя, как видишь, краска с балконов уже облезает.

— Могу только порадоваться, что не живу на этой Веселой улице, — хихикнула младшая, и обе побежали за автобусом.

«Ну и радуйся», — подумала Джейн. Впрочем, если бы ее саму спросили, где бы она хотела жить вместо дома номер 60, она вряд ли сумела бы ответить. Почти все улицы, по которым ее возили в Святую Агату — очень дорогую привилегированную частную школу, куда ее отдала бабушка, — были хмурыми и непривлекательными, да и окрестности самой школы давно стали немодным местом. Впрочем, сама Святая Агата ничего не имела против... Тут важно понимать, что Святая Агата осталась бы Святой Агатой даже посреди пустыни Сахары.

Дом дяди Уильяма Андерсона на Лесном Холме был очень симпатичным: ухоженные газоны, альпийские горки, но жить там Джейн не хотела. Там даже по газону ходить было страшно — вдруг испортишь любимый дерн дяди Уильяма. Не смей и шагу сделать с дорожки, выложенной плоскими камнями. А Джейн любила побегать. В Святой Агате бегать тоже не разрешалось, если не во время игр. В игры Джейн играла так себе, потому что смущалась. В свои одиннадцать лет ростом она была почти как тринадцатилетние. На целую голову возвышалась над одноклассниками. Им это не нравилось, а Джейн чувствовала себя не в своей тарелке.

А побегать в доме номер 60... Разве в нем кто-то когда-то бегал? Ну, наверное, мама — давным-давно... Походка у мамы была такой легкой и пружинистой.

жинистой, что казалось: на ногах у нее крылья. Когда один раз Джейн все-таки решилась пробежать от парадного входа до черного, через весь длинный дом (который занимал почти половину городского квартала), да еще и с громким пением, бабушка (Джейн-то думала, что ее нет дома) вышла из утренней столовой и посмотрела на внучку с той самой улыбкой на мертвенно-бледном лице, которую Джейн ненавидела особенно сильно.

— И в чем, — произнесла бабушка вкрадчивым голосом, который Джейн ненавидела еще больше, — причина этого безобразия, Виктория?

— Я просто решила побегать для удовольствия, — объяснила Джейн.

Вроде бы ничего особенного. Но бабушка лишь улыбнулась и сказала тоном, каким умеют говорить только бабушки:

— Я бы на твоём месте, Виктория, больше так не поступала.

И Джейн не поступала. Бабушка на всех так действовала, хотя была совсем крошечной и вся в морщинах... такой крошечной и худосочной, что длинноногая Джейн уже почти сравнялась с ней ростом.

А еще Джейн ненавидела имя Виктория. Тем не менее именно так ее называли почти все, кроме мамы — та звала ее Джейн-Виктория. Девочка чувствовала, что бабушке это совсем не по душе... что по некой неведомой ей причине бабушка ненавидит имя Джейн. А Джейн оно всегда нравилось... и она хотела, чтобы ее называли толь-

ко так. Она понимала, что Викторией ее окрестили в честь бабушки, а вот откуда взялось имя Джейн, не знала. Ни у Кеннеди, ни у Андерсонов в роду никаких Джейн не было. На одиннадцатом году у нее возникли подозрения, что оно могло прийти со стороны Стюартов. Это Джейн смущало, потому что ей совсем не хотелось думать, что любимое имя досталось ей от отца. Отца Джейн ненавидела — настолько, насколько способно было ненавидеть юное сердечко, не умевшее испытывать неприязнь ни к кому, даже к бабушке. Иногда Джейн с ужасом думала: а вдруг она все-таки ненавидит бабушку? Это было бы ужасно, ведь та ее кормит, одевает, дает ей образование. Джейн знала, что бабушку ей положено любить, вот только очень уж тяжело ей это давалось. Зато у мамы получалось без труда — но, с другой стороны, маму-то бабушка любила, и это многое меняло. Любила так, как никого другого. Внучку же бабушка не любила. Это Джейн прекрасно знала. А еще чувствовала, хотя и не понимала до конца: бабушке не нравится, что мама так сильно к ней привязана.

— Да что ты так над ней трясешься? — презрительно бросила бабушка, когда у Джейн однажды разболелось горло и мама очень переживала.

— У меня, кроме нее, никого нет, — ответила мама.

Старое бледное бабушкино лицо залилось краской.

— Я, выходит, никто, — обронила она.

— Ну, ты же знаешь, что я не это имела в виду, — жалобно произнесла мама, всплеснув руками — в такие моменты они всегда напоминали Джейн двух белых бабочек. — Я хотела сказать... хотела сказать... она моя единственная дочь...

— И эту дочь... его дочь... ты любишь сильнее меня!

— Не сильнее... просто иначе.

— Неблагодарная! — выкрикнула бабушка.

Сколько желчи она вложила в это слово! А потом вышла из комнаты, все еще с румянцем на щеках, бледно-голубые глаза так и метали искры из-под седых волос.

— Мамочка, почему бабушка не хочет, чтобы ты меня любила? — спросила Джейн, как только распухшие гланды позволили ей говорить.

— Лапушка, все не так. — Мама склонилась над дочкой, ее лицо в свете ночника с розовым абажуром напоминало розу.

Но Джейн-то знала, что именно так. Понимала, почему мама почти никогда не целует и не ласкает ее в бабушкином присутствии. У бабушки эти нежности вызывали приступы холодного свирепого гнева, который, казалось, леденил все вокруг. Джейн только радовалась, что мама нечасто себе такое позволяет. Зато когда они оставались наедине, все было иначе... только наедине они оставались очень редко. Вот и сегодня вместе они проведут совсем чуть-чуть, потом мама поедет на вечерний прием. Мама куда-то ездила почти каждый вечер, да и днем тоже частенько. Джейн всегда старалась перед отъездом взглянуть на нее хоть краешком глаза. Мама это знала и специально улучала для Джейн такую возможность. Она всегда была так красиво одета, так прелестна! Джейн считала свою маму самой краси-

вой на свете. Иногда она гадала, как у такой прелестной мамы могла родиться такая невзрачная и нескладная дочь.

— Не будешь ты красавицей... у тебя рот слишком большой, — заявила ей одна из одноклассниц по Святой Агате.

Мамин рот напоминал бутон розы — маленький, алый, с ямочками в уголках. Глаза у нее были голубые... но не льдисто-голубые, как у бабушки. Голубые глаза бывают разные. Мамины были цвета утреннего летнего неба, проглядывающего в просвет между облаками. Волосы у нее были как теплое струистое золото, сегодня она их зачесала назад, оставив на свободе кудряшки за ушами и несколько завитков, ниспадающих сзади на белую шею. Мама надела платье из светло-желтой парчи, ее изящное плечо украшала большая роза более насыщенного желтого цвета. Джейн подумала, что мама похожа на прелестную золотую принцессу. Ее гладкую кремовую кожу на запястье украшал бриллиантовый браслет, который бабушка подарила ей на прошлой неделе на день рождения. Бабушка постоянно дарила маме всякие прелестные вещи. И всю одежду для нее тоже выбирала сама: изумительные платья, шляпки, накидки. Джейн не слышала чужих пересудов о том, что миссис Стюарт не стоит так вычурно одеваться, однако подозревала, что маме и самой больше нравится одежда попроще и она только делает вид, что предпочитает все эти вычурные туалеты, выбранные бабушкой: мама не хотела ее обижать.

Джейн очень гордилась маминой красотой. Трепетала от радости, когда слышала, как другие перешептываются:

— Правда она прелестна?

Так что она почти забыла, как сильно у нее болит горло, когда мама надела роскошную узорчатую накидку цвета своих глаз с пышным воротником из чернобурой лисицы.

— Какая же ты, мамочка, милая, — сказала Джейн, поднимая руку и дотрагиваясь до маминей щеки.

Мама наклонилась и поцеловала ее. Поцелуй напоминал прикосновение лепестка розы. Мамины ресницы шелковым веером скользнули по щекам девочки. Джейн знала, что некоторые люди красивее на расстоянии, но ее мама вблизи выглядела еще прелестнее.

— Лапушка, ты очень плохо себя чувствуешь? Так не хочется тебя бросать, но...

Мама не договорила, однако Джейн поняла, что она имеет в виду: «Бабушке не понравится, если я останусь».

— Я совсем не плохо себя чувствую, — самоотверженно объявила Джейн. — Да и Мэри за мной поухаживает.

Но стоило маме уйти под шелест парчи, как Джейн ощутила в горле огромный комок — и он не имел ничего общего с гландами. Так легко было заплакать... но Джейн себе этого не позволила. Много лет назад, когда ей было пять, она услышала, как мама с гордостью говорит:

— Джейн никогда не плачет. Не плакала даже совсем крохой.

С тех пор Джейн старательно запрещала себе плакать, особенно ночью, когда лежала в кровати одна. Ведь, если вдуматься, в том, что касалось Джейн, маме почти нечем было гордиться, так что это «почти» отбирать у нее было нельзя.

При этом Джейн было ужасно одиноко. На улице завывал ветер. Высокие окна горестно дребезжали, большой дом заполняли непонятные неприветливые звуки и перешептывания. Джейн много бы дала, чтобы пришла Джоди и немножко с ней посидела. Впрочем, желать этого было совершенно бессмысленно. Она навсегда запомнила тот единственный случай, когда Джоди появилась в доме номер 60.

— Ну ладно, — обратилась к самой себе Джейн, стараясь приободриться, хотя горло саднило, а голова раскалывалась. — Хоть не придется сегодня читать им Библию.

«Им» — значит бабушке и тете Гертруде, поскольку мамы почти никогда не было дома. Каждый вечер перед сном Джейн полагалось прочитывать вслух главу из Библии. Из всех мыслимых занятий это Джейн ненавидела сильнее всего. А еще она прекрасно знала, что именно поэтому бабушка и заставляет ее читать.

Чтение неизменно происходило в гостиной, и, входя в дверь, Джейн каждый раз невольно содрогалась. Большая элегантная комната, заставленная так тесно, что, куда ни повернись, обязательно что-нибудь смахнешь на пол, всегда казалась холодной, даже самыми жаркими летними вечерами. А зимними — совсем ледяной.

Тетя Гертруда брала с мраморной столешницы стола, расположенного в центре комнаты, тяжелую семейную Библию с массивной серебряной застежкой и переносила на столик между окнами. Потом они с бабушкой усаживались по обе стороны от столика, а Джейн садилась между ними, причем с мутной старинной картины в тяжелой раме из потускневшего золота за темносиними бархатными драпировками на нее все время скалился прадедушка Кеннеди. Та женщина на улице сказала, что дедушка Кеннеди был симпатичным и приветливым человеком, но прадедушка явно таким не был — Джейн не могла отделаться от мысли, что такой разгрызет пару гвоздей и даже не поморщится.

— Открой на четырнадцатой главе «Исхода», — командовала бабушка.

Разумеется, каждый вечер она называла новую главу, но всегда одним и тем же тоном. Он сильно смущал Джейн, и она редко находила нужное место с первого раза. Тогда бабушка, с этой ее противной улыбочкой, говорившей: «Что, и это не можешь сделать по-человечески?», вытягивала тощую морщинистую руку, украшенную массивными старомодными перстнями, и ловким точным движением открывала нужную страницу. Джейн, запинаясь, продиралась через очередную главу, коверкая слова, которые прекрасно знала, исключительно от смущения. Бабушка иногда говорила:

— Если можно, погромче, Виктория. Я думала, когда отправляла тебя в Святую Агату, что те-

бя хотя бы научат открывать рот, когда читаешь, если уж не в состоянии научить истории и географии.

Джейн тут же резко повышала голос, и тетя Гертруда подскакивала на стуле. А на следующий вечер бабушка могла сказать:

— Помилуй, Виктория, не так громко. Мы же не глухие.

И голос бедняжки Джейн падал почти до шепота.

Когда она заканчивала чтение, бабушка с тетей Гертрудой наклоняли головы и шептали молитву. Девочка пыталась молиться вместе с ними, что было не так-то просто, потому что бабушка обычно на пару слов опережала тетю Гертруду. Поэтому Джейн всегда испытывала облегчение, добравшись до «аминь». Дивная молитва, исполненная всей прелести древней веры, для нее превратилась в настоящую пытку.

Потом тетя Гертруда закрывала Библию и укладывала в точности на прежнее место на столе — ни на волосок в сторону. Наконец Джейн позволялось поцеловать бабушку и тетюшку на ночь. Бабушка всегда оставалась сидеть, и Джейн приходилось нагибаться к ее лбу.

— Спокойной ночи, бабушка.

— Спокойной ночи, Виктория.

А вот тетя Гертруда стояла у стола в центре комнаты, и Джейн была вынуждена к ней тянуться — тетя была очень рослая. Она слегка наклонялась, и Джейн целовала ее узкое серое лицо.

— Спокойной ночи, тетя Гертруда.

— Спокойной ночи, Виктория, — откликнулась тетя Гертруда своим писклявым ледяным голосом.

После этого Джейн могла убраться за дверь, и порой ей даже везло — она ничего не роняла по дороге.

— Когда вырасту, никогда не буду читать ни Библию, ни молитвы! — бормотала она себе под нос, взбираясь по длинной великолепной лестнице, о которой раньше судачил весь Торонто.

Однажды вечером бабушка улыбнулась и спросила:

— Что ты думаешь про Библию, Виктория?

— Мне кажется, она очень скучная, — честно ответила Джейн.

В главе, которую они сегодня читали, все было «пурпуровым и червлёным», и она понятия не имела, что это такое.

— Ага! И ты полагаешь, твое мнение хоть что-то да значит? — осведомилась бабушка, раздвигая тонкие губы в улыбке.

— Если нет, зачем тогда спрашивать? — удивилась Джейн, после чего ее ледяным тоном отчитали за дерзость, хотя она вовсе не собиралась никому дерзить.

Так разве удивительно, что в тот день она поднялась к себе в спальню, исполненная отвращения к дому номер 60 по Веселой улице? Отвращения, которое она испытывать не хотела. Джейн была не против почувствовать к этому дому любовь... или хотя бы дружеские чувства... принести ему пользу. Но она не могла... Дом не про-

являл к ней дружелюбия... и пользы никакой ему было не надо. Тетя Гертруда и Мэри Прайс, их кухарка, а также Фрэнк Дэвис, слуга и шофер, делали все необходимое по хозяйству. Тетя Гертруда не позволяла бабушке нанять служанку, потому что предпочитала сама заниматься домом. Рослая, хмурая, сдержанная тетя Гертруда сильно отличалась от мамы. Джейн трудно было поверить, что они сестры, пусть и сводные: тетя Гертруда горой стояла за порядок и систематичность. Все в доме полагалось делать в определенный день и определенным образом. Чистота в комнатах царила устрашающая. Холодный серый взгляд тети Гертруды злобно упирался в каждую пылинку. Она постоянно расставляла вещи по местам и за всем следила. Даже маме ничего не приходилось делать, кроме как составлять букеты к столу, если приходили гости, и зажигать свечи к ужину. Джейн их и сама бы с удовольствием зажгла. А еще ей очень бы понравилось чистить серебро и готовить. Ничего ей не хотелось так сильно, как готовить. Время от времени, когда бабушка уходила из дома, она пробиралась на кухню и смотрела, как добродушная Мэри Прайс колдует над плитой. Выглядело это так просто... Джейн не сомневалась, она отлично справится, если ей позволят. Так здорово было бы приготовить что-то самостоятельно! Нюхать еду было почти так же приятно, как ее есть.

Но Мэри Прайс не подпускала ее к плите. Она знала: старая хозяйка не любит, когда мисс Виктория заговаривает со слугами.

Монтгомери Л. М.

М 77 Джейн с Холма над Маяком : роман / Люси Мод Монтгомери ; пер. с англ. А. Глебовской. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2025. — 352 с. — (Настроение читать).

ISBN 978-5-389-29693-0

Джейн, сколько себя помнит, жила на Веселой улице вместе с доброй мамой и суровой бабушкой. Вот только на Веселой улице ей было совсем не весело. В огромном старом особняке запрещено бегать и громко говорить, за столом следует вести себя очень чопорно, по вечерам читать Библию вслух, и вообще, быть тише воды ниже травы. Однако, даже исполняя все эти требования, Джейн чувствует, что бабушка по какой-то непонятной причине ее недолюбливает. Однажды Джейн получает письмо от отца, которого она никогда не видела и считала давно погибшим. Теперь этот загадочный человек приглашает Джейн провести с ним целое лето на острове Принца Эдуарда (волшебное место, хорошо знакомое поклонникам творчества Люси Мод Монтгомери!). Сама не своя от страха и дурных предчувствий, девочка отправляется в путь, даже не подозревая, какие удивительные миры и невероятные события таит для нее будущее...

Роман печатается в новом переводе Александры Глебовской.

УДК 821.111
ББК 84(7Кан)-44

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

ЛЮСИ МОД МОНТГОМЕРИ
ДЖЕЙН С ХОЛМА НАД МАЯКОМ

Ответственный редактор Кирилл Красник
Художественный редактор Владимир Гусаков
Технический редактор Мария Антипова

Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Полина Дроздовская, Ирина Игнатьева

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 11.08.2025.

Формат издания 76 × 100 1/32. Печать офсетная.

Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 15,51. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А. www.pareto-print.ru

A-NAM-38826-01-R